

Наконец, Марианне пришлось отменить свои сегодняшние дела и вернуться к себе в комнату.

На самом деле, она с нетерпением ожидала празднования своего дня рождения уже больше месяца и не скрывала своего восторга. И тут она ни с того ни с сего станет выглядеть удрученной и говорить: "Пожалуйста, вы двое, подготовьте все к празднованию моего дня рождения!"

Гуго и миссис Иселл растерянно посмотрели друг на друга. Гуго осторожно спросил ее, что случилось, но она ответила, будто бы не произошло ничего особенного.

Конечно, она не в порядке. Может ли она быть в порядке? Нет, не может. И она не думала, что с ней все будет хорошо.

Оставшись в спальне одна, она глубоко вздохнула, отпустила Кордели, объяснив, что хотела бы отдохнуть. Слезы, срывавшиеся с длинных ресниц, падали на ее платье. Только тогда она поняла, почему ей было столь тяжело все утро.

"Возвращение в прошлое не означает, что мое раненое сердце исцелилось. Я такая же, как и прежде".

Жизнь в этом мире была для нее вторым шансом. Был это сон или же реальность, у нее было достаточно времени, чтобы изменить свою судьбу в этом мире. И она решила сделать все, что угодно, лишь бы не попасться в такую же ловушку, как и в прошлый раз.

Но она, действительно, любила Обера и верила ему до вчерашнего дня. Это были ее истинные чувства.

Конечно, теперь она могла предположить, какие дурные намерения стояли за его словами и действиями, но не могла сказать, было ли ее счастье и восторг, которые она испытывала, пока не узнала его настоящего, поддельными. Она не сумела бы отрицать свои собственные чувства к нему в прошлом.

Ей было очень грустно из-за того, что в ее память сохранялись не только счастливые воспоминания о нем, но и унижительный момент его преступления. Это была слишком высокая цена за обман.

"Чертов ублюдок! Почему ты меня так обманул? Неужели ты не знал, как сильно я тебя любила, и как я тебе верила? Тебе не хватит никакого наказания, каким суровым оно бы ни было!"

Она снова и снова проливали слезы. Если она не сладит с ним и на этот раз, то снова погибнет.

Она проклинала его, кусая губы. Она не хотела быть одуроченной снова. Она это уже знала. Но

знание этого не означает, что все само по себе закончится хорошо.

-А-а-а...

И, наконец, она зарыдала в голос, как ребенок.

Когда Кордели, которая сидела за дверью, услышала плач, она вскочила и обеспокоенно зашла внутрь без разрешения. Но Марианна не могла остановиться. Ее слезы текли так, словно внутри нее прорвало плотину.

Из-за ее плача вся пристройка встала на уши. Не только главная служанка и дворецкий, но и герцог Клинг, который прибыл меньше, чем через час после того, как услышал это, изо всех сил старались ее утешить.

Но они не были властны над ней. На самом деле, ей нужно было больше времени, чтобы осознать его предательство и выплакаться.

Особняк, где воцарился хаос из-за ее рыданий, вернулся к нормальной жизни к вечеру. Выплакавшись так, словно ее мир рухнул, Марианна уснула и проснулась потому, что была ужасно голодна.

В результате, давясь слезами, она ела суп перед отцом, миссис Иселл, Кордели, Гуго и доктором Линеком, который только что прибыл сюда, чтобы осмотреть ее. Ей было немного неловко, что приходилось есть под таким наблюдением, которого она не замечала, пока рыдала что есть мочи.

Они не могли успокоиться, пока она ела. Ведь она, как попугай, повторяла, что она в порядке, что у нее ни спросили бы. Никто из собравшихся ей не верил, но у нее не было другого выбора, кроме как говорить это.

Она ведь не могла им признаться: "На самом деле Обер убил меня вчера, а, если быть точнее, прошлой ночью, на заднем дворе главного дома. Ох, и прежде, чем это случилось, я вышла за него замуж, а мой отец умер. Но этому преступнику было мало смерти моего отца, он решил убить и меня тоже. Я была такой глупой, что спросила его об этом напрямую, и меня утопили в озере. Мне тогда было двадцать три года, но, когда я открыла глаза, оказалось, что мне двадцать один".

Она не могла такое сказать. Она не хотела рассказывать отцу обо всех этих ужасах. Даже если бы она это и сообщила, никто ей не поверил бы.

Как бы то ни было, в это время Обер был дворянином, который преданно старался заполучить ее сердце. Даже герцог Клинг не посмел бы предположить, что Обер интересуется не его прекрасной дочерью, а его землями, несмотря на то, что он ненавидел Обера за невероятное

могущество его семьи и за то, что Обер был незаконнорожденным отпрыском правящей фамилии.

“Знание секрета, который я никому не могу рассказать, не так забавно, как в играх”.

Она вдруг почувствовала себя невероятно одинокой и оттолкнула наполовину опустошенную тарелку. Когда она не показала никакого желания говорить с ними, люди, собравшиеся в поместье, понемногу стали расходиться.

Кордели оставалась до самого конца. Она уложила Марианну спать и, уходя, задула все свечи. В ее комнате снова стало тихо.

Она свернулась клубком, спрятав голову под одеяло. Не глядя в окно, сквозь которое пробивался лунный свет, она снова вспомнила о той ночи. Поскольку она уже выплакалась, она была более спокойна, чем утром.

“Мэри, в мире нет того, что называется любовью”.

Она вдруг сжала свои плечи, вспомнив лицо и голос Обера, сказавшего ей эти слова.

“Ты просто миленькая кукла. Ты была бы такой же, даже если бы продалась кому-то другому, не мне”.

Она хотела бы отрицать, что он сказал правду, но столкнулась с реальностью.

Милая кукла. Единственная дочь важного аристократа, которую должны были продать, снабдив примечательным приданым.

По имперским законам дочери не могли наследовать титулы. У герцога Клинга не было незаконнорожденных детей или племянника, которого он мог бы усыновить.

Поскольку он безумно любил жену, которая умерла больше двадцати лет назад, он даже не подумал о том, чтобы завести наложницу или жениться во второй раз, чтобы у них родился маленький мальчик.

“Если бы у меня был брат, изменилась ли бы моя жизнь, поскольку у отца тогда имелся бы преемник?”

Она подумала об этом с мгновение.

“Надеюсь, то, что я скажу сейчас, сможет утешить тебя. Ты была миленькой куклой. Ты была

красивее всех прочих женщин, и у тебя были высокий титул и богатство, которым едва ли обладает какая-либо другая семья, но ты была такой же глупой, как и все прочие и покорной мне”.

В любом случае, невозможно было отрицать, что Обер сказал верно насчет “красивой и глупой жены” и “титула и богатства семейства Клинг”.

Он был жестокосердным злодеем, который обманул ее, воспользовавшись ее чувствами, и подстроил смерть ее отца. Если бы у ее отца был преемник, Обер, конечно, и его бы убил.

“Вот почему я не хотел бросать тебя, пока не стану императором”.

Прежде, чем убить ее, Обер жил со своей женой Марианной лишь время от времени, и это явно не доставляло ему неудобств. Конечно, Обер убил бы преемника Клинга, представляющего для него опасность.

Она вдруг прекратила думать об этом, поскольку неожиданно вспомнила странные слова.

“Императором? Прежде, чем я стану императором?..”

Это имело бы смысл, если бы семейство Обер и Фрей, королевская семья, были в родственных отношениях. На самом деле, Эрика, жена первого маркиза Честера и биологическая мать Обера, раньше была в связи с покойным императором Кассиусом.

Хотя Обер не унаследовал платиновые волосы семейства Фрей, по всей империи ходили слухи, что была причина, по которой у маркиза Честера, несмотря на то, что он был в связи со многими женщинами, не родилось никаких других детей, кроме Обера.

Были даже такие слухи, что Обер должен был бы унаследовать замок Фрей вместо замка Честеров, если бы у Кассиуса и королевы Блэр не было ребенка, который позже стал кронпринцем.

Марианна также слышала об этом, но лишь один раз или два. Те, кто окружал ее, не любили копаться в сплетнях, которые муссировала столица. Напротив, ее окружению куда больше нравилось говорить о картинах, цветах, поэзии и музыке.

Так не поэтому ли... Она так часто жалела, что Обера называют “незаконнорожденным”. Она не подвергала сомнению его заверения, что он желает жить в доме Клинга не как преемник, а как зять, и продолжать развивать их успехи.

Она думала, что его пылкие попытки завоевать ее сердце, несмотря на яростное сопротивление отца и всевозможные унижения, показывали его искренние чувства к ней и преданность империи.

<http://tl.rulate.ru/book/52354/1339244>